

Лицензия на меддеятельность необходима во всех случаях оказания услуг по дератизации и дезинсекции, разъяснил ВС РФ

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что любые дезинфекционные, дезинсекционные, дератизационные работы – не являясь медицинским вмешательством и медицинской услугой – тем не менее, включены в понятие "медицинская деятельность" и являются лицензируемым видом деятельности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 января 2018 г. № 309-КГ17-12073).

Указанная правовая позиция высказана Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ в деле об оспаривании предписания Роспотребнадзора: ведомство обнаружило, что дезинфекционные и дератизационные мероприятия в детском садике проводит организация, у которой нет лицензии на медицинскую деятельность на проведение работ по дезинфектологии.

Детский сад успешно оспорил предписание: арбитражные суды всех трех уровней посчитали, что – поскольку услуги по дезинсекции и дератизации не осуществляются в рамках оказания медпомощи, не являются меддеятельностью и не включены в санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия в рамках оказания медпомощи, – то лицензии на оказание этих услуг не требуется. Отметим, что в прошлом эту позицию поддерживал и сам ВС РФ (определение ВС РФ от 27 мая 2015 г. № 303-КГ15-5519).

Однако в данном случае ход рассуждений был иным:

каждый имеет право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ);

охрана здоровья – эта система мер различного характера, в том числе санитарно-противоэпидемического (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее – Закон № 323-ФЗ);

в свою очередь, санитарно-противоэпидемические мероприятия – это различные меры, направленные на предотвращение возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и их ликвидацию (ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"(далее – Закон № 52-ФЗ);

причем в этих же целях должны своевременно и в полном объеме проводиться различные санитарно-противоэпидемические мероприятия, предусмотренные санитарными правилами (п. 1 ст. 29 Закона № 52-ФЗ). Данные мероприятия выполняются как в рамках осуществления медицинской деятельности, так и в рамках иных мероприятий, не относящихся к медицинской деятельности;

в частности, такие требования (санитарные правила) установлены к дезинфекционной деятельности, в том числе к дезинфекции, дезинсекции и дератизации;

с другой стороны, медицинская деятельность – это, в том числе, профессиональная деятельность по оказанию санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий (п. 10 ст. 2 Закона № 323-ФЗ). При этом медицинская деятельность подлежит лицензированию, а в перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, включены также работы (услуги) по дезинфектологии;

наконец, к специалистам, осуществляющим деятельность по специальности "Дезинфектология" установлены квалификационные требования, в том числе медицинское образование по соответствующему профилю.

Таким образом, дезинфекционные, дезинсекционные, дератизационные работы (в комплексе или в отдельности) не выполняются по отношению к пациенту и потому не являются медицинским вмешательством, и, соответственно, медицинской услугой и медицинской помощью. Но – являясь санитарно-противоэпидемическими (профилактическими) мероприятиями – включены в понятие "медицинская деятельность".

Следовательно, для осуществления дезинфекционной деятельности юридические лица – независимо от организационно-правовых форм и форм собственности – должны иметь в своем штате специалистов с необходимым медицинским образованием и лицензию на медицинскую деятельность по "дезинфектологии". Более того, противоположный вывод, сделанный судами при рассмотрении спора, создает потенциальную угрозу здоровью граждан в результате отсутствия соответствующего контроля за качеством и безопасностью выполнения работ по дезинфектологии со стороны органов, наделенных полномочиями в данной сфере медицинской деятельности.

К данному выводу суд пришел даже с учетом того, что установленный порядок лицензирования медицинской деятельности предусматривает, что медицинскую деятельность составляют работы (услуги) по перечню согласно приложению, которые выполняются только при проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи. Более того, в 2015 году ВС РФ в рамках рассмотрения дела № АКПИ15-728 признал несостоятельными доводы о том, что санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия являются одним из видов медицинской деятельности,

вследствие чего подлежат лицензированию: ведь из определений понятий медицинской деятельности и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий не следует, что указанные мероприятия могут проводиться только в рамках медицинской деятельности (решение ВС РФ от 9 сентября 2015 г. № АКПИ15-728). Отметим, что аналогичную "новую" позицию Судебная коллегия по экономическим спорам ВС высказала еще в одном январском определении (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12 января 2018 г. № 310-КГ17-14344).